

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Е.А. Долгова

Правовой нигилизм в современной России: причины распространения и пути преодоления

Сегодня много говорится о необходимости борьбы с правовым нигилизмом, который имеет распространение не только среди «простого» народа, но и среди чиновников и должностных лиц всех рангов и уровней.

Для выработки мер преодоления правового нигилизма, его последствий важно иметь представление о причинах возникновения и распространения этого явления в обществе.

В научной и учебной литературе повсеместной традиционной является точка зрения, называющая едва ли не основной причиной распространения правового нигилизма в современной России долговременные социокультурные факторы, а именно: характер этнического менталитета россиян, особое влияние православия, советский опыт правовой системы. При этом достижения советского права рассматриваются только в негативном аспекте, как грубое заблуждение; утверждается ошибочность всего советского прошлого России, которое не столько переоценивается и переосмысливается, сколько подвергается тотальному осуждению и отвергается.

Особенно ярко подобные тенденции проявлялись в период «перестройки». Вот что пишет по этому поводу Н.И. Матузов: «Расчистка “авгиевых конюшен” сопровождалась такими явлениями, как безудержное самобичевание, развенчание и осмеяние прежнего опыта, сложившихся культурно-историчес-

ких традиций и привычек, изображение уходящего времени исключительно в черных красках. Лейтмотивом этих умонастроений было: у “нас” – все плохо, у “них” – все хорошо. Зацикленность на обличительстве, уничижительной критике граничила подчас с потерей чувства национально-государственного достоинства, формировало у людей и всего общества комплекс неполноценности, синдром вины за прошлое. Отречение от всего, что было “до того”, объективно подпитывало нигилистически разрушительные тенденции, которые не уравновешивались созидательными» [1, с. 40].

Делая выводы о «бесчеловечной» политике советского государства, о правовом, и не только правовом, бескультурье, правовом нигилизме, отсутствии социальной ответственности, которые якобы являются отличительными чертами советского человека, необходимо и достаточно сравнить статистические данные (люди преклонного возраста могут обойтись и без этого, поскольку «захватили» и советский период, и «постперестроечный») о состоянии алкоголизма, наркомании, токсикомании, табакокурения в советский период и в настоящее время. А уж моральный уровень молодежи и всего общества 30–40 лет назад был несравнимо выше сегодняшнего. При безудержной критике советского прошлого России, как-то забывается, что законы, например, в большей степени исполнялись добровольно и осознанно, а уж достижения советской юридической науки, например, в области закрепления и практического воплощения социально-экономических прав признают во всем мире. В конце концов, ярое отрицание своего исторического прошлого – это не что иное, как разновидность того же нигилизма.

Представляется более целесообразным, во всяком случае с позиции практической полезности, рассмотреть точку зрения, называющую в качестве причин правового нигилизма в современной России факторы, связанные с глубинной трансформацией общества в результате реформ конца XX – начала XXI в.

В.А. Ткалич выделяет следующие формы выражения правового нигилизма, каждая из которых может отдельно рассматриваться и как источник, причина правового нигилизма:

1. Умышленные нарушения действующих законов, других подзаконных актов;

2. Война законов, их противоречивость или даже взаимоисключаемость одних актов другими;

3. Подмена законности политической, идеологической целесообразностью, выходы различных официальных должностных лиц и органов, общественных групп и сил на неправовое поле деятельности, стремление реализовывать свои интересы вне рамок конституции или в разреженном правовом пространстве;

4. Конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях;

5. Нарушение прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество, безопасность [2].

Несомненно, умышленные нарушения законов являются проявлениями правового нигилизма (его результатом), но также – самостоятельным источником, причиной формирования, распространения правового нигилизма.

Нарушение законов рядовыми гражданами в большей степени является уже проявлением правового нигилизма, результатом его распространения, а вот нарушение законов, подзаконных актов чиновниками, судьями, законодателями, работниками правоохранительных органов и проч., то есть лицами, обладающими властными полномочиями, является в первую очередь причиной развития правового нигилизма среди населения Российской Федерации.

Как одну из причин правового нигилизма можно назвать несовершенство государственного аппарата и всей системы управления. В государстве процветают бюрократизм и коррупция, которая вызывает особое беспокойство как один из наиболее социально опасных проявлений криминализации

общества. Все это сказывается на состоянии защищенности прав и свобод личности, на уровне ее правосознания.

Одним из наиболее опасных проявлений криминализации общества многие авторы закономерно признают коррупцию. В силу того что коррумпированные представители управленческой элиты оказывают непосредственное воздействие на управление государством и экономические процессы, результатом коррупции в высших эшелонах власти становится их перерождение. Наряду с процессом криминализации, коррупция приобретает опасный для всего общества характер. Развитие коррупции отражает рост правового нигилизма среди должностных лиц и элиты и свидетельствует об усиливающейся тенденции криминализации финансовых отношений и экономики в целом. Опасность представляет в первую очередь симбиотическое сращение криминального и полукриминального бизнеса и коррумпированных чиновников. Наличие покровителей во властных структурах дает возможность лоббирования своих интересов с целью получения конкурентных преимуществ [3, с. 10].

Среди проблем, связанных с системной коррупцией в России, центральным звеном является коррупция на верхнем уровне управления государством. Коррупция в высших эшелонах государственной власти представляет наибольшую опасность для России, поскольку именно элита-властная коррупция влечет масштабное расхищение государственных средств, в том числе зарубежных кредитов, и формирует негативный образ власти как в глазах российского населения, так и в мировом общественном мнении [4, с. 140]. Массовая интенсивно распространяющаяся коррупция, разрушающая все и вся, исчисляемая суммой, почти равной доходной части бюджета, о которой около 30 лет трубят и у нас, и за рубежом, остается в значительной мере не криминализованной и безнаказанной. Многочисленные попытки принять действенный закон о борьбе с беспрецедентной коррупцией вообще или в высших

эшелонах власти терпят полный провал. Наша экономическая, политическая и правящая элита легко перенимает права и свободы европейских стран, но как возвращение к тоталитаризму расценивает демократический контроль над своей противоправной деятельностью [5, с. 9].

Противоречивость законов и даже их взаимоисключение многие авторы называют одной из главных причин правового нигилизма, опасной прежде того тем, что ведет к нарушению целостности и единства правового пространства и целостности российского государства. Г.Н. Манов в качестве причины правового нигилизма видит подрыв доверия народа к законодателю и низкое качество самих законов [6, с. 255]. К тому же разбухание законодательного массива, многочисленные наложения актов и противоречия в правовом регулировании одних и тех же вопросов создают путаницу, близкую к неразберихе.

Источников правовых норм в Российской Федерации огромное количество. В таком океане нормативно-правовых актов необычайно сложно ориентироваться, даже если все эти акты будут полностью соответствовать друг другу (строгое соблюдение иерархии нормативно-правовых актов, согласованность принятых в них норм). И даже в этом случае рядовой россиянин не сумеет самостоятельно обнаружить окончательный вариант текста. Что же тогда говорить о возможности правомерного поведения и уважения к закону, если в таком количестве норм находится немало таких, которые противоречат друг другу или вообще нарушают сами устои нормотворчества. К сожалению, этому способствует и тот факт, что Конституция Российской Федерации четко не разграничивает, в частности, предметы законотворчества и «указотворчества», не оговаривает твердо и однозначно, что законы обладают высшей юридической силой по сравнению со всеми иными нормативными актами, в том числе указами, хотя этот основополагающий принцип признан во всем мире. В ней лишь констатируется, что указы и распоряжения Президента РФ не могут противопо-

речь Конституции РФ (ст. 90), что «Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ» (ч. 2 ст. 4), чем подчеркивается их пространственное действие.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что правовое пространство России размыто вследствие несоблюдения принципа приоритета норм Конституции РФ над иными правовыми нормами, федеральных норм над нормами субъектов РФ, недостаточной отлаженности государственного управления на различных уровнях [2].

Другой проблемой, вызывающей недоверие людей к законам, является борьба внутри самой власти, точнее, борьба между ее ветвями. Исполнительными органами государственной власти принимается большое количество актов, не соответствующих Конституции РФ и федеральным законам. Таким образом, законы во многом несовершенны. Но дело не только в этом, ведь даже «идеальный» закон не будет работать без действенного механизма его реализации. И как раз отсутствие таких механизмов едва ли не большая проблема, чем несовершенные законы. На пути реализации правовой нормы возникают сотни препятствий (в том числе и пресловутый правовой нигилизм). Например, многие введенные в действие законы не применяются чиновниками, которые ссылаются на отсутствие инструкций по их реализации. Низкий уровень ряда законов, поспешное их изменение и даже отмена, несогласованность с программами реформ приводят к потере престижа закона в обществе. Во многих случаях законы разрабатываются и принимаются с позиции групповых интересов или отдельных регионов, а не всего общества в целом. Так, согласно статистике только 10% россиян считают, что принимаемые законы отражают интересы всех граждан, а 3% – всего народа. Остальная часть – подавляющее большинство опрошенных – ответили, что, по их мнению, законы в настоящее время принимаются в интересах новой номенклатуры, преступного мира [3, с. 12].

Правовое государство может существовать и успешно развиваться лишь в обществе, где есть согласие граждан относительно общих принципов его устройства, где закон стоит на первом месте и служит интересам народа. Люди перестают верить в право из-за того, что оно не защищает их интересы, они перестают видеть в нем свою опору. В настоящее время конституционные принципы являются только декларативными, нет их осуществления на практике. В таких условиях даже у законопослушных граждан вырабатывается отрицание, неверие по отношению к существующим институтам [7, с. 18].

Примат «политической, идеологической целесообразности» над правом также является мощным стимулом для развития правового нигилизма среди населения и может выражаться в виде государственной, региональной, местной и даже личной целесообразности. В любом случае закон отодвигается в сторону. Раз закон мешает что-либо сделать, то появляется тот или иной вид целесообразности. Установка на то, что «ради дела» или здравого смысла можно поступиться законом, владеет умами многих чиновников любого ранга. Но даже самый плохой закон лучше самой благой целесообразности, поскольку последняя не имеет границ [2]. В том случае, если органы государственной власти игнорируют закон, реализуют свои интересы вне рамок конституции и других законов, граждане вынуждены защищаться уже от самого государства, которое вполне способно решать свои вопросы, нарушая права россиян, как произошло посредством принятия закона от 22 августа 2004 года о монетизации льгот и привилегий. Объявление о предстоящей монетизации льгот вызвало в среде пенсионеров широкое недовольство, а вступление закона в силу ознаменовалось широкомасштабными протестами, однако властями фактически все это было проигнорировано.

Недопустимость отступления (нарушения) законов по мотивам целесообразности является одним из базовых принципов законности, без которой невозможен сколько-нибудь

прочный правопорядок в государстве. С точки зрения интересов всего общества, да и каждого отдельного гражданина, отступление от законов в конечном счете нецелесообразно, вредно, так как подрывает законность. Выгода отступления от законности для конкретного случая перекрывается огромным вредом расшатывания законности. Кроме того, о целесообразности в конкретных случаях судит каждый отдельный правоприменитель, исполнитель закона. Его представления о целесообразности закона могут меняться от случая к случаю, а главное – противоречить общегосударственной целесообразности, которая как раз и состоит в том, чтобы обеспечить прочную законность и правопорядок, которые в конечном счете выгодны каждому члену общества [8, с. 343].

Конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях также является причиной распространения правового нигилизма, поскольку в таких условиях ни один демократический институт не может эффективно работать, складывается противоречивое законодательство, «не получается» претворить в жизнь какие-либо реформы.

Несомненно и то, что серьезным источником правового нигилизма являются нарушения наиважнейших прав человека, а также нарушение принципа равенства перед законом, что подрывает веру в закон и способность государства обеспечить порядок и спокойствие в обществе, оградить людей от преступных посягательств. Бессилие же права вызывает раздражение, недовольство, протест. Право как бы само выступает причиной нигилизма. По данным МВД РФ половина всех граждан, подвергнувшихся преступным посягательствам, не обращаются ни в милицию, ни в прокуратуру, ни в суд, так как не верят в их возможности защитить и наказать виновного [2].

Согласно опросу, проведенному Институтом философии РАН, рядовые россияне убеждены, что наиболее часто нарушаются пять прав, которые они признают «очень важными». Это равенство всех перед законом, право на безопасность и

защиту личности, право на личную собственность, право на труд и право на образование. Интенсивность гражданской самозащиты этих прав оказывается на практике максимально высокой, а ее успешность – крайне низкой [9, с. 129]. Еще классики утверждали: есть два способа разложить нацию – наказывать невиновных и не наказывать виновных. У нас допускается и то и другое. Устранение этих уклонов – один из путей формирования правовой культуры общества, чувства законности и справедливости. Человек перестает ценить, уважать, почитать право, так как он не видит в нем своего надежного гаранта и опоры. В таких условиях даже у законопослушных граждан вырабатывается нигилизм, недоверие к существующим институтам [2].

Причины правового нигилизма в основной своей массе являются комплексными, «сборными», переходят друг в друга и даже сливаются друг с другом. Одной из таких причин можно назвать неудачные правовые реформы, в частности те, которые основываются на рецепции западного права и западных же правовых институтов. Многие ученые являются активными сторонниками современной рецепции западной правовой культуры: Талалаев А.Н., Исаков В.Б., Лукьянова Е.Г., Хлестов О.Н., Тверякова Е.А. При этом зачастую приверженцы данной позиции игнорируют или не придают должного значения тому факту, что рецепция западного права в современной России имеет декоративный характер, проводится грубо, без учета местных особенностей, иногда выражается в выборочных заимствованиях достижений западной демократии, даже в виде уже давно отживших форм, сохраняющихся в силу традиции.

Таковы важнейшие источники, причины правового нигилизма в нашей стране, учитывая и анализируя которые можно соответственно делать выводы о способах и путях преодоления этого правового феномена.

Итак, важнейшими в преодолении правового нигилизма могут стать следующие меры со стороны государства, права и общества: прекращение хаоса в законах; «войны законов» на федеральном и региональном уровне; совершенствование законодательства, в частности целесообразно сделать содержание законов предельно простым и понятным для населения страны и выпустить официальные и доступные комментарии к ним; максимально приблизить юридические нормы к интересам «простого» россиянина. В масштабе всей страны нормативные акты должны быть приведены в соответствие с Конституцией Российской Федерации по отношению друг к другу. На уровне же регионов все региональные нормативные акты должны строго соответствовать федеральным [5, с. 12].

Известно, что в зависимости от сферы охвата мер предупреждения криминологами выделяется общее, специальное и индивидуальное предупреждение преступности [10, с. 271]. Наиболее эффективными в долгосрочной перспективе являются меры, направленные на укрепление экономики, обеспечение населения рабочими местами, подавление таких связанных с преступностью явлений, как алкоголизм и наркомания, бродяжничество, межнациональные и прочие конфликты, бедность и обнищание. Среди таких мер можно выделить, например, хорошую организацию и финансирование служб занятости, обеспечение реального доступа молодежи к несвязанным с выпивкой формам досуга.

К мерам профилактики относится и создание прозрачной для общественного контроля системы государственного управления, препятствующей возникновению и действию коррупционных схем. Специальное предупреждение осуществляется путем воздействия на отдельных лиц, организации, а также на сферы деятельности, которые обладают повышенной криминогенностью или виктимностью. Индивидуальное предупреждение правонарушений предполагает воздействие на конкретного человека, которое включает следующие методы:

метод убеждения, метод оказания помощи, метод принуждения. Метод оказания помощи более сложен, трудоемок для применения и поэтому его ресурсы используются не в полную силу. Представляется, что в области предупреждения преступности именно этому методу должно отдаваться предпочтение.

Реализация мер, направленных на личностное развитие и улучшение социально-бытового положения лица, а также профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних едва ли не в большей степени способствуют предупреждению преступлений, чем меры принуждения, и весьма благотворно сказываются как на правосознании правонарушителя в частности, так и на состоянии правового сознания общества в целом.

Справедливо подмечено, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения добра и зла в нашей жизни» [11, с. 123].

А.А. Фомин называет юридической безопасностью [12, с. 76]:

– прекращение волюнтаристского стиля управления и властвования – никаких «переступаний» через право – только закон и все решения только на его основе;

– гарантирование и реальное обеспечение правовой защищенности жизненно важных интересов субъектов права в связи с вступлением их в сферу правовых отношений, способность юридическими средствами противостоять угрозам объективного или субъективного характера.

Цель механизма обеспечения юридической безопасности – обеспечить с помощью последовательно организованных юридических средств реальное гарантирование гражданско-правового состояния субъектов общественных отношений. В числе средств, методов, способов достижения приемлемого уровня правовой защищенности можно выделить: меры юри-

дической защиты, выраженные как в материальном, так и в процессуальном праве (процессуальные меры принуждения); меры самозащиты, юридическую ответственность; правовую охрану; меры пресечения; правовую неприкосновенность; правовые ограничения; эффективность деятельности правотворческих органов и др. Ввиду глобальности и стремительности происходящих изменений формирование действенной схемы юридических средств, образующих механизм обеспечения юридической безопасности, представляется особенно актуальным. Это долгий, непрерывный и трудоемкий процесс. Невнимание к данным вопросам приводит к очень глубоким социальным последствиям: правовому нигилизму, недоверию граждан к государственным, социальным институтам; проявляется синдром незащищенности личности от нарушения ее прав [12, с. 78].

В деле повышения правового сознания не меньшую роль, чем вышеперечисленные меры по преодолению правового нигилизма, играют такие меры, как массовое правовое просвещение, обучение и воспитание населения, а именно:

- обеспечение непрерывного юридического образования, в котором приоритетным будет признаваться личная активность в деле освоения правовых ценностей;

- правовому воспитанию целесообразно уделять не меньше внимания, чем обучению. Правовое воспитание, включая патриотическое воспитание, не должно идти в отрыве от воспитания духовности, нравственных качеств, где немаловажную роль играют личные качества воспитателя.

Многие авторы отмечают, что «успешность процесса правовой социализации зависит от воспитания духовности и интеллигентности как сложнейшего социально-психологического качества, интегрального свойства личности» [13, с. 106]. Правовое обучение, воспитание должно производиться также и на профессиональном уровне, то есть в отношении, например, законодателей, судей, юристов, других должностных лиц.

Необходима систематическая работа по повышению профессиональной культуры всех субъектов, имеющих отношение к реализации властных полномочий, что будет способствовать не только большей эффективности и законности в их деятельности, но и преодолению правового нигилизма, недоверия населения к органам власти, законодательству, праву.

Многие авторы среди причин правового нигилизма называют неразвитость информационной среды и для устранения этого предлагают развивать свободу слова, активировать развитие информационных технологий [7, с. 18]. При этом необходимо помнить, что средства массовой информации играют далеко не последнюю роль в формировании правового сознания и общественного мнения. Понимание и разумная реализация этой ответственной миссии является одним из основных направлений пропаганды правового сознания. Например, используя средства массовой информации, можно проводить активное наступление на противоправные поведенческие установки. Повышение общей культуры и воспитание вообще происходит при помощи восприятия информации извне, таким же образом происходит повышение и правовой культуры. Но что же может узнать молодой человек, например, об избирательной системе, если ему никто не расскажет. И чтобы не сложилось искаженного представления, просвещением должны заниматься профессионалы. Для этого необходимо создавать всевозможные организации, клубы, где рассказывать их участникам о политической системе, системе выборов, проводить встречи с членами избирательных комиссий, политическими лидерами и другими людьми, которые непосредственно связаны с избирательным процессом [14].

В последнее время наблюдается положительная тенденция влиять на молодежную аудиторию через кинематограф. В частности, в сериях «Кадетства» (СТС) не раз поднималась «выборная» тематика. По сюжету сериала отец одного из кадетов участвует в выборах. Между главными героями разго-

рается дискуссия на тему: «Зачем идти на выборы». При этом с помощью «афоризма своего родственника» «На выборы не ходят только дураки или трупы» один из кадетов дает зрителю мощный посыл, поскольку в подростковой среде слова из уст любимого героя – это самое авторитетное мнение. Такая «новейшая методика» правового воспитания, по всей видимости, не только имеет право на существование, но и является достаточно эффективной, так как формирование гражданственности осуществляется ненавязчиво, в понятной и доступной целевой аудитории форме.

Далее: государство обязано предупреждать каждого субъекта о том, каковы опасности в юридической сфере и какой имеется опыт в разрешении и ликвидации потенциальных конфликтных ситуаций и угроз, что можно назвать состоянием правовой информированности населения. Напротив, правовая неопределенность – это состояние, когда субъект не может предвидеть будущее и не может выработать линию своего поведения, предотвращающего наступление для него или иных субъектов нежелательных последствий. Правовая информированность в таком ключе понимается как сведения и знания о действующем праве и способах его реализации.

И.А. Ильин отмечал, что право в государстве «закон, указ, полномочие, обязанность, запрет не может жить и применяться вне живого правосознания, не может поддерживать и оберегать ни семью, ни родину, ни порядок, ни государство, ни хозяйство, ни имущество» [15, с. 247]. Необходимо помнить, что высокий уровень правовой информированности граждан зависит не только и не сколько от них самих, их активности в изучении действующих норм права, но и от ряда объективных обстоятельств, к которым можно отнести: открытость, доступность официальных источников права для всех граждан и иных заинтересованных лиц; четкий и понятный для лиц, не имеющих юридического образования, стиль изложения нор-

мативно-правовых предписаний; возможность получить квалифицированную юридическую помощь.

Список литературы

1. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение. 1994. № 2.

2. Ткалич В.А. Правовой нигилизм как устоявшееся обще-социальное явление // <http://kraspubl.ru/content/view/68/1/>

3. Хазамов М.О. Правовой нигилизм как фактор угрозы социальной безопасности России. Автореф. ... дисс. канд. филос. наук. Краснодар, 2006.

4. Хазамов М.О. Правовой нигилизм в ракурсе проблем социальной безопасности // Теория и практика общественного развития. 2006. № 1.

5. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1.

6. Теория права и государства / Под ред. Г.Н. Манова. Учебник для вузов. М.: Изд-во БЕК, 1995.

7. Бекетова Ю.Б. Дееспособность правосудия – гарантия ликвидации правового нигилизма // Право и безопасность. 2005. № 3.

8. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2003.

9. Ушакова И.В. Гражданское общество в России и роль политической культуры в его формировании. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004.

10. Криминология. Учебник / Под. ред. В.В. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

11. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.

12. Фомин А.А. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. 2006. № 2.

13. *Бабенко А.Н.* Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей // Государство и право. 2005. № 2.

14. *Неустроев И.Г.* Воспитание политической активности и правовой культуры в молодежной среде современной России // <http://adenauer.ru/report.php?lang=2&id=232&state=print>

15. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М., 1993.

Научный руководитель – С.Н. Рожнов, доктор юридических наук, профессор